

КРОКОДИЛ

№7

1980

ISSN 0130-2671

— Соглашайся, Иван-Царевич, на фиктивный брак,
а я тебе импортный гарнитур хоть со дна достану!

Рисунок М. БИТНОГО

Эй, дядя!

«Как все же обращаться друг к другу незнакомым людям? Неизвестно... Вот и слышишь на каждом шагу: женщина! мужчина!»

(Из письма Антонины Константиновны Дмитриевой, г. Хабаровск)

Хорошо понимаю вас, уважаемая Антонина Константиновна (видите, как упрощается все, когда известно имя-отчество). Не проходит, наверное, дня, чтобы каждый из нас не побывал попеременно то в шкуре обращающегося к незнакомцу, то в шкуре того, к кому обращаются. И в том и в другом случае существуют подводные камни, которые не так-то просто обойти, не поранившись.

Проще всего детям. Они и тут в привилегированном положении, поскольку всякий незнакомец для них дядя или тетя. Ни малейшего морального урона не способны нанести подобное обращение. Поэтому в худшем случае тебе ответят: «Что, племянничек?»—и снисходительная шут-

ливость такого отклика сглаживает легкий упрек за некоторую бесцеремонность незрелого человека. Если же вы не склонны к шуткам, а к воспитательной суровости, наоборот, склонны, то вы порезонерствуете о том, что негоже обращаться к постороннему человеку словами «дядя» или «тетя». Тут бы и спросить пострелу: «А какими же?»; но, уверен я, ни один маршал педагогического фронта не даст на этот вопрос вразумительного ответа.

Представьте девятилетнего сорванца, который у автомата с газированной водой останавливает седовласого прохожего фразочкой: «Не найдется ли, товарищ, трехкопеечной монеты?» или, например: «Который час,

гражданин?» Легко сказать: представьте, но попробуйте сделать это! Буксует воображение, и протестует слух, а удобных синонимов нет в богатейших арсеналах родного языка. И потому не надо обижаться на «дядю» и «тетю» и даже «дедушку», конечно обращению, к которому все мы неуклонно приближаемся.

«По возрасту я «бабушка», — пишет Антонина Константиновна в письме, которое подвигло нас на этот разговор, и прибавляет с двумя восклицательными знаками: — Но только для своих внуков!»

Однако никакие знаки препинания, никакие интонационные строгости не оградят нас от самоуправства малолетних «граждан» и «товарищей». Ибо и мы ведь к ним обращаемся не иначе, как «мальчик» и «девочка». А главное, не можем предложить взамен ничего удобоваримого.

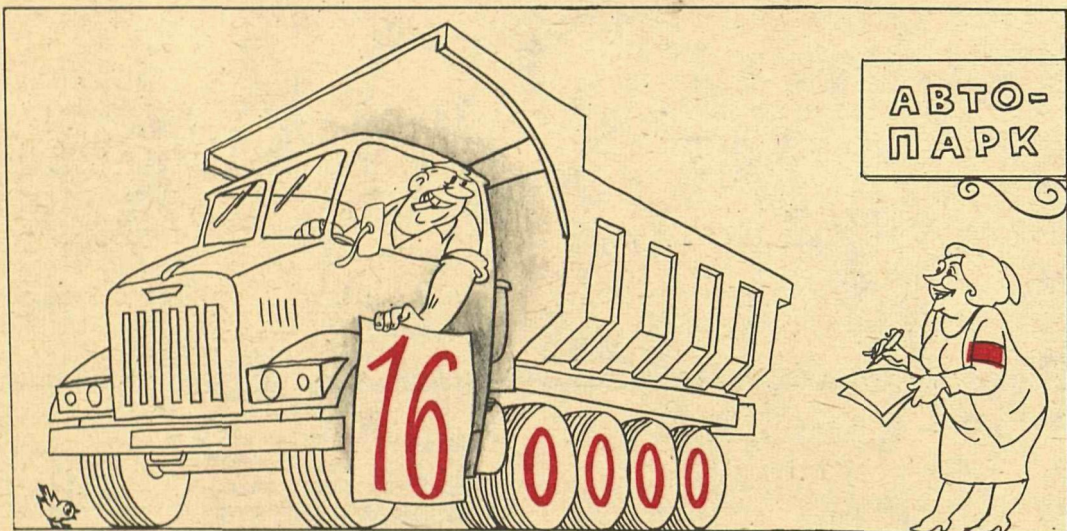
Монолог сатирика веду я, но трудно, ох, как трудно выдержать его в иронических тонах! Того и гляди скатишься если не в патетику, то в лирический кювет. А там что? А там невольное рассуждение о том, что некогда мы были «мальчиком», потом — «молодым человеком», сейчас — «дяденькой», «мужчиной» или «гражданином» и вот-вот, вернувшись домой, объявим: «А сегодня меня назвали в автобусе дедом». Время, вперед!

Но выберемся из лирического кю-

вета. Дальше покатаем по прихотливому шоссе рассуждений и умозаключений—шоссе, которое, чувствую я, никуда не приведет нас. И все же такая поездочка нужна, ибо проблема не высосана из пальца, она реальна, и кто из нас если не расшибал об нее лоб, то шишечки набивал?

Вот сценка, которая не привязана к конкретному месту и к конкретному времени, поскольку повторялась в моей жизни неоднократно. Я что-то ищущу—то ли дом, то ли улицу, вокруг никого, и вдруг где-то метрах в двухстах выныривает из-за угла и спешит прочь человеческая фигура. Окликнуть бы ее, но как?

Вы прочтете эти строки в дни, которые обрамляют Восьмое марта, праздник волшебный. Причем не только для лучшей половины человечества, но и для нас, мужчин, которых он заставляет внутренне подтянуться и блеснуть своей галантностью и учтивостью, своим рыцарским отношением к прекрасной даме (при условии, конечно, если все это еще не почил в нас). На этом праздничном фоне не прозвучит ли особым диссонансом обращенное к дышащей духами и туманами незнакомке слово «товарищ», само по себе замечательное? Ну, а как тогда? Не гражданка же... И вот (я продолжаю описывать застрявшую в моем сознании обобщенную сцену) бегу я по пустой ули-

— Вася, сколько тонно-километров?
— Как видите...

Рисунок
В. САФОНОВА

— Председатель, жулика поймал! Устроим показательный суд, чтоб другим неповадно было!

Рисунок
В. ЖАРИНОВА

Одклики и Реплики

Продавец навеселе

В г. Алексине покупатели, придя в магазин № 32, обнаружили пьяного продавца О. Сычеву. Письмо, в котором сообщалось об этом безобразном факте, редакция направила в Тульское областное управление торговли. Начальник управления В. Куприянов сообщил, что поведение О. Сычевой, а также заведующей секцией магазина А. Гореловой, которая пыталась выгородить свою подчиненную, осуждено на товарищеском суде торго. По рекомендации этого суда О. Сычева понижена в должности на два месяца, А. Гореловой объявлен выговор.

Затянувшиеся новоселья

Рабочие ДСК-7 г. Волгодонска сообщили редакции, что некоторые жилые новые дома почему-то не заселяются и подолгу пустуют. Редакция направила письмо в Волгодонский горком КПСС. Секретарь горкома И. Учаев прислал обстоятельный ответ.

За безответственное отношение к выполнению решений горисполкома, грубые нарушения порядка заселения домов, сданных в эксплуатацию, волокиту и бездушное отношение к нуждам и запросам трудящихся решением бюро горкома КПСС заместителю управляющего трестом «Волгодонскэнергострой» В. Соловьеву объявлен выговор с занесением в учетную карточку. Он освобожден от занимаемой должности.

Начальнику строительно-монтажного поезда В. Головенко объявлен выговор.

Бюро горкома КПСС указало секретарю парткома треста «Волгодонскэнергострой» т. Персидскому, секретарю парткома ДСК-7 т. Павленко и секретарю партбюро СМП-636 т. Зеленскому на низкий уровень требовательности к хозяйственным руководителям и отсутствие должного партийного контроля за рассмотрением заявлений и жалоб. Утверждены мероприятия по искоренению подобных фактов.

По ложной справке

В редакцию поступил сигнал от учителей и родителей Охлинской средней школы Левашинского района Дагестанской АССР о том, что директор школы И. Магоме-

це за удаляющейся незнакомкой. Та замечает меня и ускоряет шаг. «Извините, пожалуйста!—кричу я захватившись, но максимально любезным голосом.—Не подскажете ли вы...»

«Извините, пожалуйста» сбавляет темп. «Извините, пожалуйста» шупает меня пытливым взглядом и, удивившись в моей лояльности, вступает в беседу.

Вы обратили внимание, что эти безличные «Извините, пожалуйста», «Простите», «Вы не подскажете?» и так далее получают в нашем обществе все большее гражданство, исподволь вытесняя классические обращения. Это не от хорошей жизни. Это от некоего лексического дефицита, который при наших возросших потребностях к уважительному отношению друг к другу ощущается все острее. Стало быть, и от хорошей жизни тоже.

Проблема, однако, существует, и директивно ее не решить. Не обратиться к инстанциям, даже самым высоким, с просьбой принять эффективные меры. Нет таких инстанций. А впрочем, одна есть, но больно уж медлительна она. Я говорю об общественном сознании. Только оно может со временем развязать узелок, в наших же силах лишь обратить на него внимание уважаемых сограждан. Что мы и делаем.

Р. КИРЕЕВ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— В нашем городе уделяют большое внимание обслуживанию пассажиров!

дов на основании ложной справки, представленной школой в РОНО, не платил подоходного налога.

Письмо было направлено в Дагестанский обком КПСС. Бюро райкома КПСС объявило И. Магомедову строгий выговор, Министерство просвещения республики также вынесло ему взыскание. Разумеется, пришлось И. Магомедову вернуть государству присвоенные деньги.

Распустился

Директор Динского предприятия «Раймежколхозэнерго» П. И. Еременко нарушал финансовую дисциплину, грубил подчиненным, не гнушался даже нецензурной бранью, сообщалось в письме, полученном редакцией. По нашей просьбе оно проверено Динским райкомом КПСС Краснодарского края. Факты подтвердились. П. И. Еременко получил строгий выговор с занесением в учетную карточку и освобожден от занимаемой должности. А за беспринципность, потворство нарушениям финансовой дисциплины, отсутствие контроля за деятельностью администрации секретарю партийной организации «Раймежколхозэнерго» В. Г. Гондарю объявлен выговор с занесением в учетную карточку. Наказаны также бывший председатель месткома Г. П. Когутницкий и нынешний председатель месткома Г. П. Логаш.

Вот так выделали!

Жительница г. Калинина Р. Шапова сдала в комбинат бытового обслуживания на выделку четыре овечьи шкурки. «Выделывали» их целых два года. Причем часть заказа была безнадежно испорчена.

Письмо Р. Шаповой редакция направила в Министерство бытового обслуживания населения РСФСР. Начальник Управления химической чистки и крашения В. Ильин сообщил, что при проверке на месте с участием представителя министерства и приглашением заказчицы факты, изложенные в письме, подтвердились.

За волокиту и формальное отношение к рассмотрению заявления Р. Шаповой, отсутствие контроля за качеством и сроками исполнения заказа диспетчеру фабрики Нешищенко В. и технологу Сусловой Г. приказом по производственному объединению «Калининоблхимчистка» объявлены строгие выговоры.

Заказчице Шаповой выплачены деньги за порчу части заказа.

Вопрос о волоките обсуждался на заседании коллегии Минбыта РСФСР, где руководству Управления бытового обслуживания населения Калининского облисполкома указано на недопустимость формального отношения работников подведомственных предприятий к письмам, заявлениям и жалобам трудящихся и предложено специально рассмотреть вопрос об улучшении этой работы в объединении «Калининоблхимчистка».

Холодное отношение

Жители села Богородское Новооскольского района Белгородской области сообщили редакции, что их плохо снабжают топливом. Они вынуждены вечером ехать в город Новый Оскол, всю ночь стоять в очереди и все же нередко возвращаться домой ни с чем.

Письмо было направлено в Белгородский облисполком. За допущенные злоупотребления служебным положением, нарушения порядка торговли углем кладовщик топливного склада торфопредприятия М. Масленников освобожден от занимаемой должности. Директору Новооскольского торфопредприятия Н. Светашову за нарушения Положения по топливообеспечению объявлен выговор. Приняты меры по улучшению продажи топлива населению Новооскольского района.

Литературный словарь

Вокруг эпицентра

Автор фельетона «С хлеба на квас» (№ 29, 1979 г.) пишет: «Мы... не знаем,— говорили... тутавские акушеры...— но если те, кто затеял это строительство, надеялись, что оно расположено в эпицентре всесоюзной рождаемости двоен и троен, так они просчитались».

Слово «эпицентр» означает место над или под очагом землетрясения, взрыва и т. д. Может быть, автор имеет в виду подземный или надземный демографический взрыв!

Из писем четырех читателей.

Уважаемые товарищи! Не поленитесь заглянуть в «Словарь современного русского литературного языка», и вы узнаете, что слово «эпицентр» в переносном смысле означает также «место, где с наибольшей силой проявляется какое-либо явление».

Зри в корень

«Поумнел»

Уважаемый Крокодил! В 35-м номере я прочитала рассказ «А мальчик-то голый!». В нем говорится, что мальчик, крикнувший «А король-то голый!», потом, когда вырос, стал утверждать, что он оскиса и король был одетый. Я не поняла смысла рассказа. Прошу в одном из будущих номеров журнала разъяснить.

И. ЛОБОВА, Успенский район Краснодарского края.

Мальчик-то, когда вырос, стал чересчур умненьким.

Сергей РЕВЗИН

Позвольте заведомой прозе Стихи посвятить в этот раз. В одном отдаленном совхозе Мы с вами, читатель, сейчас. Вот, милости просим, знакомьтесь— Воздвигнутый здесь птицекомплекс. Не правда ли, чем-то похож он На памятник, мемориал! В фундамент и стены заложен И в крышу тяжелую тоже Как можно мощной и дороже Строительный материал. Вся область еще не видала Такого стройматериала! А нужен он курам-наседкам, Как шуба на лисьем меху, Как утке и гусю жилетка, Как брюки нужны петуху. И плачут совхозные средства, Вздыхает бухгалтер: «Беда!» Не плачет начальство стройтреста: С него словно с гуся вода. Блестители древних инструкций, Стройтресты тверды, как скала, Простых и дешевых конструкций Давать не спешат для села. Дурная привычка живуча, И — тут уж дивись, не дивись — «Чем стройка дороже, тем лучше!»— Строительных трестов девиз. Дороже — и премии выше И выше доходы сулит. Так пусть же от пола до крыши В копейку комплекс влетит! Одна из нелегких загадок, Что жизнь ли задает нам порой: Изменит ли странный порядок Хозяин всех строев Госстрой! Изменит решительно, сразу Иль будет и нем он и глух Терпеть положение до часа, Пока кукарекинет три раза В кипящей кастрюле петух!

«ФИТИЛЬ» ЗА РАБОТОЙ

Вышел на экраны очередной, 211-й номер всесоюзного сатирического киножурнала «Фитиль».

Сюжет «Волшебный ящик» должен особенно приглянуться тем зрителям, которые пристрастились регулярно посещать специальные магазины «Богатырь». Пристрастие это, впрочем, не имеет ничего общего с ветреной модой, а проистекает, как известно, из того простого и грустного факта, что «поймать» в этих магазинах одежду и обувь необходимых размеров зачастую не легче, чем стерлядь в Москве-реке. Огонь «Фитиля» оставил чувствительные ожоги на совести тех, кто повинен в перебоях с выпуском одежды-обувки для «нестандартных» граждан, и, надо полагать, они, то есть виновники нехватки крупногабаритного «дефицита», не будут долго терпеть эти ожоги. И, стало быть, тем скорее покупатели и продавцы «Богатырей» станут взаимно вежливыми. Автор сценария — А. Ковин, режиссер — В. Попов.

При просмотре следующего сюжета — «Охраняется словом» — Крокодилу невольно вспомнились фельетоны и рисунки на его собственных страницах. Да, тема, увы, знакомая: небрежное, а то и вовсе наплевательское отношение к бесценным памятникам нашей культуры, образцам древнего зодчества, историко-архитектурным заповедникам... В общем, такое отношение, что подчас только старинная гравюра и дает представление о подлинной красоте памятника, «охраняемого» одной сиротливой табличкой (сценарий В. Дмитрова, С. Киселева, режиссер-оператор — С. Киселев). Вполне разделяя тревогу «Фитиля» за сохранность реликвий прошлого, кинозритель, однако, с удовлетворением узнает, что принимаются неотложные меры по улучшению охраны и реставрации шедевров культурного наследия.

В веселом игровом сюжете «Плевое дело» (сценарист — А. Хайт, режиссер — В. Фетин) разыгрывается неожиданная ситуация, непривычная как для начальника, так и для его подчиненных...

И, наконец, журнал информирует зрителей о мерах, принятых по кинообвинению «Мех сквозь слезы» («Фитиль» № 184), в котором критиковались серьезные недостатки в деле заготовки и хранения оленьих шкур. Это выступление киножурнала было рассмотрено Советом Министров РСФСР. Разработан и доведен до заинтересованных организаций четкий план закупок и переработки шкур, а Госплан Российской Федерации взял под строгий контроль их заготовку, хранение и переработку.

Остается пожелать нашему киносообществу «Фитилю» новых удачных и действенных сюжетов. Так гореть!

Д. ГАНЕЛИН

ДВУСТИШИА

Тертый калач

Он почерствел и очень рад:
Остаться мягким! Враз съедят!

Предложение

Волк говорил Овце: «Доверься мне хоть раз,
И только смерть одна разлучит нас».

г. Павлодар.

Николай ЭНТЕЛИС

Что при чем?

В конторе штаты раздувают —
Так до сих пор еще бывает.
Но все конторские работники
По смете — токари и плотники...

Тут не контора при заводе,
А при конторе тут завод.
Но при таком «двойном» подходе
Завод несет двойной расход.

поддержал наше начинание Михаил Исакович, — и, на мой взгляд, она даже напоминает некоторый почин. Правда, помнится, я где-то уже читал, как некий мужчина подвергался осмеянию за посадку не в свои сани. Возьметесь за готовку, сервировку стола, накормление оравы гостей? — Нет-нет! — воскликнули мы. — Имеется в

Л. КРЕСКИЯН, Вл. МИТИН,
специальные корреспонденты Крокодила

Молочный тост

Кем только не доводилось бывать журналистам-мужчинам! В чьи одежды не облачались они, дабы лично испытать трудность других профессий...

В этот день было решено стать хоть ненадолго женщинами. Разумеется, не в прямом, а в переносном и даже праздничном смысле, ибо дело было накануне 8 Марта. «Довольно, — думали мы, — отделяться словесным излиянием чувств и поднесением духов, купленных в ближайшей «Парфюмерии». Каторжным трудом докажем подругам, что наш брат-мужчина — их самый надежный помощник».

Самозабвенно рассуждая таким образом, мы приблизились к правлению колхоза имени Красной Армии и вошли в кабинет его председателя, Героя Социалистического Труда М. И. Каца.

— Идея эта, конечно, весьма благородна, —

виду лишь производственная сфера. В этот день нам хотелось бы заступить на истинно трудовую вахту, заменить женщин на их рабочем посту.

— Так, так, — покачал головой председатель. — И кем же конкретно вы хотели бы стать?

— Ну, хотя бы доярками, — с энтузиазмом сказали мы. — Чтобы самим вдохнуть полной мужской грудью этот, знаете ли, специфический производственный аромат...

— Одну минуточку, — попросил Михаил Исакович. — Насколько я понимаю в этом деле, тут, как и во всяком движении, требуется определенное наставничество...

Он с элегической грустью смотрел на нас, нажимая клавиши селектора и вызывая кого-то в правление. Пользуясь паузой, мы разглядывали кабинет, больше похожий на читальный зал НИИ, нежели на сугубо присутственное помещение. Из

— А я сегодня прогуляю: это мой подарок учительнице.

Рисунок Б. САВКОВА

Отклики и реплики

Ни одного тайма

В рассказе «Финты бабушки Таси» (№ 28 за 1979 год) я обнаружил ошибку. Автор (возможно, потому что это женщина) не совсем компетентен в вопросах хоккея с шайбой. В хоккее существуют не три тайма, а три периода.

А. БОНДАРЕНКО, 16 лет. г. Хабаровск.

Уголок болельщика

Дорогой Алексей! Нам очень приятно твоя эрудиция. Надеемся, ты компетентен не только в вопросах хоккея.

окон открывался вид, более напоминавший город, чем привычный сельский пейзаж.

— Боюсь,— прервал это разглядывание М. И. Кац,— что из затей ничего не получится. В колхозе имени Красной Армии нет доярок.

— Как так? — опешили мы.— Готовясь к редакционному заданию, мы установили, что ваше хозяйство имеет магистральное молочное направление. Больше того: в нем есть животноводческий комплекс, обслуживаемый в основном именно представительницами прекрасного пола...

— Все оно так и есть на самом деле,— согласился председатель.— А вот этого — неповторимого аромата и так далее — нет. И доярок нет. Есть действительно высокоорганизованное молочное производство, и работают на нем операторы машинного доения. С одним из них, точнее, с одной, вы сейчас же и познакомитесь. Нелли Павловна Жулева только что закончила свою, как говорят газетчики, трудовую вахту, и, я надеюсь, она поможет по линии наставничества...

Не успел Михаил Исакович договорить, как в кабинет вошла сама товарищ Жулева. Мы вкратце ввели ее в курс нашего начинания.

— Это же замечательно! — улыбнулась Нелли Павловна.— Наконец-то я слышу слова не мальчиков, но мужей. Стало быть, мы поступим вот как. Каждому из вас предстоит надойти по пятьсот тридцать пять тонн молока уже в текущем году. Правда, для этого нужно получить соответствующее образование. Вы будете работать полгода в одну смену, полгода во вторую. Кроме того, дважды в год отправитесь на экзаменационную сессию...

— Да,— закручинились мы,— кажется, за один день у нас ничего путного не получится... Идея гибнет на корню.

Михаил Исакович, не без лукавства прислушавшийся к интервью, сказал:

— Не отчаивайтесь. У меня есть предложение: воздадим богу богово, а кесарю кесарево. Давайте впредь заниматься каждый своим делом, а на сегодняшний день организуем мужскую рейдовую бригаду. Предлагаю включить в нее нашего главного зоотехника и начальника цеха животноводства Демико Шотаевича Надирашвили. А пока я вас коротко познакомлю с колхозом...

Мы тепло распрощались с Нелли Павловной и отправились к серебристой сенажной башне, где к нам довольно нехотя примкнул плавный зоотехник Надирашвили.

— Вы меня извините,— сказал Демико Шотаевич,— но времени и так позарез мало. Не думайте все же, что прекрасные дамы занимают в нашем колхозе абсолютно главенствующее положение. Матриархат еще не настал, слава богу...

Дел хватает всем. А корма? А другие культуры? Я имею в виду и пшеницу и клевер. Конечно, и здесь женщины тоже на высоте. Но куда они денутся, допустим, без отличного механизатора Виктора Жулева, супруга Нелли Павловны? Не в порядке похвалы, но скажу, что на сто гектаров сельскохозяйственных угодий хозяйство произвело две с лишним тысячи центнеров молока...

— И таким образом,— сказал чей-то голос,— по производству молока вышло на второе место в республике. Правда, мы надеемся, что будет первое,— продолжало приятнейшее сопрано. Оно принадлежало еще одной операторше машинного доения, Галине Николаевне Яночкиной. О себе она решительно ничего не захотела рассказать, ибо поропилась домой, но попросила обязательно отметить в журналистских блокнотах ее коллег — Надежду Павловну Петрицкую, Тамару Яковлевну Макеенко, а заодно и начальницу комплекса Ксению Яковлевну Колосову... Пожелав им всем наилучшего в день замечательного праздника, мы пошли обратно в правление.

— Ну-с,— бодро сказал Михаил Исакович.— Чем же теперь займется мужская бригада?

— Вы знаете,— заговорщически прошептал Демико Шотаевич,— у меня есть кое-какие соображения на этот счет. Надо все же сегодня как следует облегчить труд наших женщин. По-моему, нам надо все-таки организовать стол...

Мы энергично прибавили шагу и через несколько минут входили в колхозный конференц-зал, мечтая, как вот сейчас мы двинем заседательские столы воедино, как наденем передники, нарежем огурцы, помидоры и...

Ах, все это уже было готово! И когда это кто-то успел? Дымилась роскошная бульба; простая, но аппетитная сельская снедь заполняла тарелки, а во плаве угла возвышался колоссальный кувшин. Замирая от предчувствия, мы принялись к содержимому кувшина.

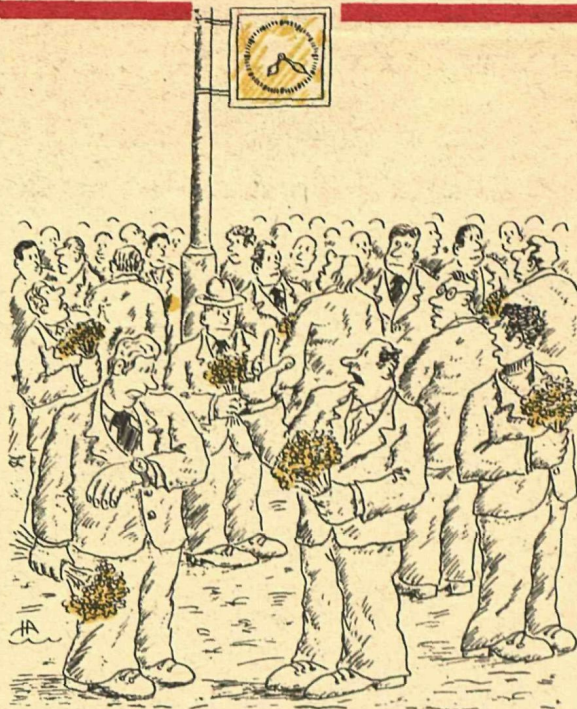
— Да! — сияя, заявил М. И. Кац.— Пожалуй, это и есть самая верная идея. Конечно, мы не ханжи, но на берегу молочного моря не грех чокнуться бокалами именно с молоком...

Мы с репортерской цепкостью оглядели зал, обилием знамен и выпелов напоминавший праздничную колонну. А затем, ведомые тамадой Надирашвили, с наслаждением выпили за:

— ордена Трудового Красного Знамени колхоз имени Красной Армии и его пятидесятилетие, тысячу женщин — операторов машинного доения Витебской области.

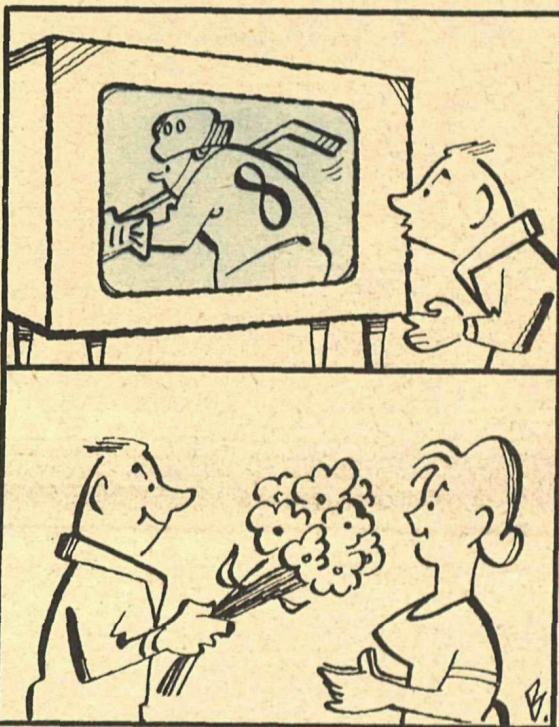
И вообще за всех, всех, всех милых женщин...

Витебская область.

— Одно из двух: либо часы врут, либо все женщины одинаковы.

Рисунок Н. МАЛОВА

ВСПОМНИЛ. Рисунок М. ВАЙСБОРДА

внимания. Здесь он, рядовой покупатель, никого не интересовал.

Шесть килограммов картошки, два вилка капусты, крупная морковь для терки, свежие огурцы и помидоры, мед, редис, клубника и кое-что еще. Считая по привычке вес овощей в объемистой сумке, Илья с великим изумлением почувствовал: пятнадцать килограммов, с которыми он покидал рынок, — немалая ноша.

Поднимаясь с толпой пассажиров в трамвай, он ощутил неловкость в плечевом суставе правой руки, а потом резкую боль.

«Неужто растянул мышцы?» — встревожился Илья. Переложил сумку в левую руку, однако в правой боль появилась снова и уже не отпускала.

Илья Иванушкин проявил незаурядное мужество, волю и втащил-таки дары земли домой. Улыбнулся жене и шустро разгрузил сумку, орудия одной левой...

Потом устроился в кресле, усадил напротив себя Нину, сказал печально:

— Думаю, золотая медаль на чемпионате достанется скорее всего Жану Штукельблюму. Я, наверное, растянул мышцы правой руки, а может, порвал связки.

— Эх, Илья, Илья,— вздохнула жена,— твое дело — штанга, а рынок — дело мое. Тут я никакому Штукельблюму не уступлю.

Юрий МАРТЫНОВ
Рассказ

СЕМЬЯ ЧЕМПИОНОВ

Жизнь штангиста-чемпиона полна самоограничений.

Чудный летний день. Люди сидят в тени деревьев, пьют холодное пиво под бутерброды с колбасой и сыром. Лакомятся мороженым, загорают сколько душе угодно.

Чемпион получает на обед кусок отварного мяса с пюре и стакан сока.

На сборах перед соревнованиями — никаких поблажек. Хочется развалиться в шезлонге — беги стометровку! Хочется поваляться на песке — пльви! Хочется перекинуться парой слов с симпатичной медсестрой — прыгай в высоту!

Чемпион будто намертво приклеен к тренировочному залу: к тренажерам для развития силы рук и ног, подвижности и гибкости суставов, наконец, к штанге — снаряду силачей. Попробуй сотни раз выполнить простейшие элементы гимнастики — наклоны и приседания — хотя бы со стокилограммовой штангой на плечах! Да так, чтобы ни одна жилочка не растянулась!

После пяти лет самоограничений тренер нацепил на штангу Илья Иванушкина два диска, ведущий к рекорду. Илья сосредоточенно посмотрел на лежащую у ног стальную игрушку, выдохнул, присел, ухватился за гриф, крикнул, поднял на грудь штангу, подумал немного, толкнул ее, подержал на вытянутых руках и бросил на пол, словно никому не нужную вещь.

— Есть, есть рекорд! — возликовал тренер Пронкин и в неумном порыве бросился к своему воспитаннику, так что тот едва не упал с помоста.

Неоднократный победитель всяческих соревнований Илья Иванушкин был доведен до нужной кондиции и готов одержать верх над постоянным соперником Жаном Штукельблюмом, а главное, установить новый мировой рекорд.

Илья Иванушкин с разрешения Пронкина покинул дом в комфортабельном «Икарусе».

— Вылетаем послезавтра. Отдых и только отдых! — крикнул тренер вдогонку.

Дома своими достижениями Илья не хвастался. На вопросы жены Нины о предстоящем чемпионате отшучивался: «Поживем — увидим». Он развлекал годовалую дочку Моника, режима не нарушал. На следующее утро, чтобы не разнежиться, побегал по пустынным воскресным улицам на зависть притворно-чинным собакам, которых respectable граждане удерживали на поводках из сыромятной кожи.

После завтрака жена сказала, что на дворе тепло, девочке следует побыть на воздухе. Почему бы Илье не составить компанию ребенку? Она тем временем съездит на рынок и запасется овощами.

— Ниночка! — произнес Илья и поиграл своими знаменитыми бицепсами. — Не позорь меня. Твой муж в состоянии доставить с рынка два центнера овощей да и тебя в придачу. Для меня это вроде отдыха. Давай поменяемся сегодня ролями. Я поеду на рынок, а вы погуляете!

Рынок произвел на Илью сильное впечатление. Он даже припомнить не мог, когда в последний раз попадал в такую толчею, разве что после соревнований, где оказывался в центре всеобщего

— Пригласите сотрудниц по этому списку.

— Говорят, что вы вяжете на работе? Примите этот набор для рукоделия.

Татьяна СЛУЦКАЯ Баллада о джинсах

Рассказ

Я абсолютно некоммуникабельна.

Открываю рот. Закрываю рот. Грущу глазами. Пытаюсь что-то сказать — ни «б», ни «м»...

Безумно завидую людям, у которых так и льется:

— Антониони, ах! Поток сознания, ах! Гомо сапиенс... Ах, ах! — они могут, а я — нет.

Хотя мне есть о чем сказать людям.

Я прекрасный специалист-сантехник. Много читаю. Еще больше размышляю о разном... Например, каким он будет — человек отдаленного будущего? Будет ли он счастливым?

Но счастье — удел коммуникабельных. Я же абсолютно НЕ. Единственный человек, с которым у меня хоть что-то получается, — это муж. Но сейчас он в командировке. Поэтому в кино иду одна. Прихожу домой одна. Включаю свет, утюг, телевизор: все шумит, рычит и булькает, — хоть какое-то удовлетворение. Но все равно невыносимо! Поэтому выключаю свет, утюг, телевизор и отправляюсь в кафе. Одна. Сажусь. Смотрю меню. Человек напротив тоже ест мороженое: такой шар, облитый чем-то желтым, вроде столлярного клея, «Космос» называется.

Я могла бы поделиться своими мыслями по поводу космоса. Например, почему бы не использовать водород в качестве ядерного горючего? Для реакции синтеза. Если учесть, что главной составной частью больших планет является именно водород. Это о космосе. А тема столлярного клея? Господи, да только начаты! Но он молчит и ест свое мороженое. В сиреневой рубашечке, отглаженный. Такой же страдалец некоммуникабельный. Потом облизывает ложку и начинает чиркать ею по скатерти. Чиркает и чиркает: интересно что? Может, причудливые письмена народа майя? Уж я бы могла поговорить на эту тему! Могла бы рассказать, что иероглифическим письмом владели только жрецы. Да и то не все. Кроме жрецов, пиктографии обучались лишь очень знатные люди. Просто так, от нечего делать. Не то что я — обыкновенный сантехник с душой любопытливой и трепетной. Душой, способной заинтересоваться языком древнего и могучего народа майя...

Меня тоже зовут Майя. Но это не важно. Важно, что этот пентюх сидит как ни в чем не бывало и рисует ложечкой. Также не собеседник. Также грустит глазами и мучается от некоммуникабельности. И вдруг ложечка вырывается у него из рук и, зацепив мой «Космос», падает на мои новенькие джинсы. Какая удача! Есть повод извиниться!

— Ничего, — говорю я, промокая мороженое с коленки.

— Ничего, — говорит он, — джинсы — это джинсы...

— А что, вам не нравятся джинсы? — шепчу я.

— Мне нравятся. Джинсы — это удобно. Это современно. Это, я бы сказал, выгодно.

— Почему выгодно? — не понимаю я, продолжая растирать пятно салфеткой.

— Почему? — он пожимает плечами. — Ну, потому, что они очень прочные. Им сносу нет. А что, я не прав?

— Конечно, правы. Например, эти джинсы я купила в позапрошлом году и ношу не снимая.

— И в пир и в мир, — говорит он. — Я бы тоже носил не снимая, если бы мог найти свой шестой рост. Но я не могу найти на себя джинсы, хотя очень люблю и приветствую тех, кто носит джинсы и в пир и в мир. А где вы купили свои джинсы в позапрошлом году?

Беседа начинается налаживаться. Я счастлива, хотя совершенно некоммуникабельна.

— Ах эти? — улыбаюсь я. — Эти — в Петровском пассаже. В позапрошлом году. Зимой. За двенадцать рублей. И с тех пор не расстаюсь с ними...

— Я бы тоже не расставался, если бы нашел. Но мне нужен шестой рост, а таких нигде нет. А вообще-то вы правы: джинсы можно носить зимой и летом. В джинсах можно кататься не только на лыжах, но и на коньках, потому что они прочные и не промокают.

Я спешу согласиться:

— Смотрите, какое мокрое пятно, а коленка совершенно сухая.

— Неужели? — восторгается он. — Как это интересно. И современно. Недавно я был в театре...

«Ого! — возликовала я. — Кажется, поговорим об искусстве!»

— А что вы смотрели? — задала я светский вопрос.

— Да уж и не помню... — ответил он. — Но что характерно, многие зрители, включая немолодых женщин, были именно в джинсах. Если бы у меня были джинсы, я бы часто ходил в театр. Хотя, с другой стороны, в джинсах можно пойти и в гости. И в пир и в мир, святое дело. И что характерно — практично. Практично и универсально. Хотя еще вопрос: можно ли в джинсах пойти на службу? В театр можно. И на прогулку можно. И в гости можно в джинсах...

Я поднялась и, ни слова не говоря, пошла в гости. Вместе со своими джинсами и некоммуникабельностью. Шла и думала: «Вероятно, сделала что-то не так. Не может же нормальный человек говорить о джинсах как заведенный, если ему попался интересный собеседник?! Значит, я не интересный. Сама виновата, дура некоммуникабельная!»

Пришла в гости совсем расстроенная. Там все сидели и говорили о разном.

— Ах, Антониони...

— Ах, поток сознания...

— Вы слышали? Катины завели канареек...

— Кстати, о птичках. Есть анекдот...

Я открыла рот. Закрывает рот. Взгрустнула глазами. На меня никто не обращал внимания: знала — некоммуникабельная, чего с нее взять?! Хотя на работе меня ценят. В своем деле я собаку съела. А тут... взяла и рассказала про случай с моей клятой некоммуникабельностью и с мороженым, упавшим на джинсы...

— Джинсы — это великая вещь! — в один голос откликнулись гости.

— Какое удобство!

— Современно!

— И как престижно!

— Если хорошей фирмы. Есть джинсы фирмы «Ли»...

— Ах, оставьте! «Супер райфл» — и никаких гвоздей!

— Почему? Индия делает очень приличные джинсы...

— И Польша. Они приобрели лицензию...

— У меня есть один знакомый физик-атомщик... так он шьет прекрасные джинсы. От фирменных не отличишь!

— Э-э-э, нет. Джинсы фирмы «самопал» — это не вещь! Что может сравниться с Матильдой моей, если она в настоящих джинсах. Кстати, о джинсах. Есть анекдот...

Тут я не выдержала переизбытка информации и удалась по-английски. Нет, лучше сидеть дома и заниматься дешифровкой языка майя.

— Майя! — услышала я с пятого этажа. Это он, мой любимый, стоял на балконе и делал мне знаки. Вот уж с кем наговорюсь! Вот уж отведу душу! Только он меня и понимает. Только рядом с ним я чувствую себя человеком, свободным от некоммуникабельности.

— Дорогой!

— Дорогая!

— Представляешь, была в гостях у Дороевых, а там три часа говорили о джинсах. Прямо ужас какой-то...

Он нахмурился и полез в холодильник.

— А знаешь, — услышала я оттуда любимый голос, — джинсы — это вещь! Прямо и не знаю, что бы я делал без джинсов в этой командировке. Особенно когда масса дел и некогда думать о туалетах. Я бы с удовольствием прикупил себе новые джинсы. Но разве достанешь? Сейчас хорошие джинсы — это проблема. Днем с огнем... И в пир и в мир... Зимой и летом... На все случаи жизни...

**Нарочно
не
придумалась**

Прислала
М. Максимикина,
г. Бугуруслан.

Дорогие женщины!

Хотите, чтобы вы были красивы, молоды и нарядны, а ваша квартира уютнее, приходите на приемный пункт фабрики хитчистки по улице Коммунистическая д. 20.

Наши мастера помогут вам подготовиться к вашему торжеству — 8 Марта. По вашей просьбе коллектив фабрики сделает ваш возраст моложе, а молодых еще красивее. Вам будет приятно, а ваши спутники будут рады вас видеть по-праздничному.

С праздником вас, дорогие женщины!

Администрация фабрики
в прямом виде не подлежит

— Я слышал, вы любите поспать в рабочее время? Примите этот подарок.

— Я знаю, что вы весь день ходите по магазинам. Вот вам сумочка...

— А это вам, поскольку вы самый добросовестный работник...

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

Т. АЛЕКСАНДРОВА, Л. МАКАРОВА

Мы родились однажды летом в роддоме имени Граузэрмана. Первый раз мы крикнули «Уа!» просто так, а во второй — уже с иронией, потому что поняли: кричи не кричи, а раньше положенного срока все равно не накормят. Со временем мы посещали: кружок юного фотолюбителя, общество юного филателиста, театр юного москвича, студию юного портретиста, клуб юных искусствоведов, секцию юного животновода, школу юного журналиста и школу рабочей молодежи — словом, получили типичное для своего времени воспитание. И на всякий случай более конкретные сведения: характер тропический, профиль готический, возраст классический.

Прощание

Солнце садилось в тенистых аллеях парка культуры и отдыха, когда Сергей Борисович направился в шашлычную «Голубка».

— Двести и люля? — тускло спросила официантка Света.

— Нет, Светок, — медленно и печально произнес Сергей Борисович. — Принеси-ка ты нам шампанского... И по-карски. Всем.

— Серег, да что случилось? — заволновались все.

— Да ничего, ребята, пейте. Я сегодня с прошлым прощаюсь, — торжественно произнес Сергей Борисович.

— Да ты вроде и так немного пил?

— Нет, ребята, тут все серьезнее. Вы меня, может, в последний раз видите. У тебя, Паш, часы верно идут? Сколько там натикало?

— Без десяти восемь.

— Ну, значит, тринадцать часов мне осталось. Завтра в восемь машина придет.

На столе появилась неизвестно от чего запотевшая бутылка шампанского. Заказывая шашлык, Света высоко взметнула левую бровь, что означало: «Особый случай!» Приняв сигнал, повариха Надя достала из холодильника раритетный кусок баранины.

— Садись с нами, Светок, — Сергей Борисович разлил шампанское. — Будем...

— А что, Сергей, отказаться-то поздно? — жалостливо спросила Света.

— Да что ты, разве от таких вещей можно отказываться? Здесь все сложнее...

— А может, обойдется еще? — с надеждой спросил Паша.

— Да нет, ребята, не обойдется. Ну, давайте по последней — и пойду вещи собирать, машина ждать не будет, — он наполнил стаканы. — Хорошо мне с вами было. И жили все рядом. Хоть и ссорились иногда, но не по злобе...

— Если что не так было, прости... — хором сказали ребята.

Света тихонько всхлипывала.

— Куда хоть тебя, ты знаешь?

— Знаю. Далеко. Почти на край света.

— Да, Серег, нелегко тебе придется. К новому коллективу-то когда еще привыкнешь? Годы не те. А то может, и к нам когда заглянешь?

— Куда там! Новый микрорайон — два часа в один конец...

— Ну, держись, Серег. С новосельем!

Сюрприз

И все-таки самый приятный праздник в году — это день рождения. А что самое интересное, никогда ведь не догадываешься заранее, что же тебе подарят на этот раз. В детстве я за неделю мучиться начинал. Просто заболел. Прямо с ума сходил. Только и думал: ну что же мне подарят? Что? И ни разу не догадался.

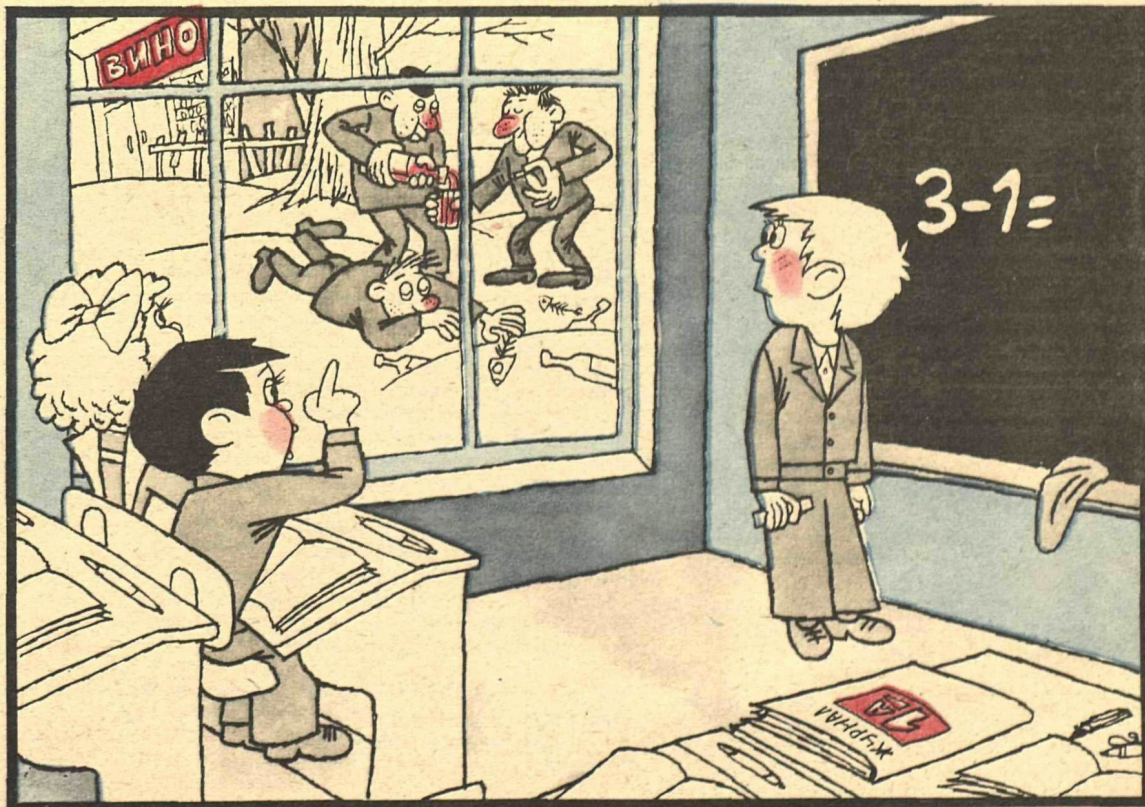
Как сейчас помню: стукнуло мне шесть. Просыпаюсь я ранним весенним утром (в апреле я родился), просыпаюсь и вижу: папа с грузчиками вкатывает роуля. Подарок! А следом идет мама с бабушкой, счастливые такие, и несут ноты: Ба-

ха, Бетховена, Хренникова. А сзади дедушка бюст тащит, Чайковского — тоже подарок.

А на следующий год, это как раз когда у меня в музыкальной школе слуха не нашли, подарили мне энциклопедию. Сто томов. И все на английском языке. Нас тогда с соседским Петей в английскую спецшколу устроили. Он там так все десять лет и проучился.

Да... Чего мне только в детстве не дарили! Однажды, помню, когда уже постарше был, родители мне такой сюрприз сделали — штангу и боксерские перчатки. Мне тогда весь класс завидовал, а перчатки боксерские мальчишки все на урок физкультуры выпрашивали (меня-то от физкультуры освободили). Да, старики мои подарки дарить умели. Это ведь надо же, не каждому так везет — на шестнадцатилетие мне где-то списанный электронный телескоп достал. Мы его в окно высунули, правда, стену немного разобрать пришлось, зато звездное небо — как в планетарии! До сих пор жалею, что когда мне по астрономии на осень переэкзаменовку назначили, я его со злости на магнитофон сменял.

Да, странная это штука — день рождения! Вроде и не мальчик уже, а все так же волнуешься, все угадать пытаешься: что же на этот раз подарят? Сегодня уже с самого утра сам не свой был, сюрприза ждал, что жена приготовила. А когда я сверток с подарком развернул, то так и обомлел. Ну надо же как угадала, умница моя. Именно то, о чем я мечтал: мякине, на баечке и, что самое чудесное, без задников. Паркет не царапают!!!

— Ты туда посмотри: было три, один упал.

Рисунок С. ИЛЬИНОЙ

Ба!
Знакомые
все лица!

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ,
специальные корреспонденты
Крокодила

КРАСКА

СЫДА

До чего ж порой надоедает потчевать уважаемого читателя пресной пищей обыденных фактов, хотя и сдобренных специями сатиры. И авторы были бы рады угостить его варевом, изготовленным по рецептам зарубежного детектива. Тем более что и случай предлагает нам нужные компоненты. Судите сами.

Рокот прибора. Шелест бриза в пальмовых листьях. В окна уютного особнячка заглядывают ветви, отягченные золотыми шарами мандаринов. И среди всей этой экзотики смерть неслышными шагами подкрадывается к изголовью старухи.

А вот и леденящий душу вопль, который будоражит окрестные пляжи. Убийство? Пока нет. Пока это крик удивления. Обнаружено завещание умершей. А в нем — как удар грома — наследником назван ее племянник, бедный официант из приморского ресторана.

Отсюда, собственно, все и начинается... Но тут авторы, опасаясь, как бы бойкие голливудские дельцы не поспешили перекупить захватывающий сюжет для своего очередного кинобоевика, вынуждены с горечью наступить на горло собственной детективной песне.

Нет, прибор, мандарины и особнячок остаются. Имела место и смерть престарелой Майрам Карабаджакян. Есть и ее неожиданное завещание, с которого в самом деле все закрутилось.

Только произошла последующая история не на каких-нибудь Багамах, а в селе Веселом, Адлерского района. Там на улице Парковой более тридцати лет назад упомянутая Майрам и впервые упоминаемый Саак Черкезян купили старую развалюху.

Честно говоря, тридцать лет совместного житья повеселее иного загсовского штампа в паспорте. И можно было бы смириться с тем, что в официальных документах Саак и Майрам подозрительно именуется сожителем. Но не ведали тогда ни он, ни она, чем это может обернуться.

И потому, не ведая строгого бухгалтерского учета, не беря друг с друга расписок, взяли они за постройку нового дома.

Хотели они иметь дом, а получили судимость, поскольку позволено им было отнюдь не строить новое жилье, а ремонтировать старое. Однако старикам гуманно разрешили до реконструкции района жить в новом доме, который как самозастройка должен был перейти государству.

К несчастью, Майрам, и до того не отличавшаяся железным здоровьем, стала совсем плоха. И тут у старого Саака зарябило в глазах от многочисленных Майрамовых родичей, зашустивших в саду и в доме. Они хозяйским взглядом целились в зреющую хурму и вымеряли шагами комнаты.

Впрочем, внезапная вспышка прохладных до тех пор родственных чувств скоро объяснилась. Майрам вдруг потребовала разделения имущества. И под упорным нажимом родичей сочинился акт о разделе:

Сааку — диван, 3 кровати, постельные принадлежности, приемник «Рекорд», кухонный стол, 5 стульев, шифоньер.

Майрам — кухонный буфет, диван, шифоньер, 2 стола, 4 стула полумягких, швейная ручная машинка.

Акт, однако, ни один из «сожителей» не подписал. Майрам, надо думать, родичи не посоветовали. Наследовать четыре полумягких стула? Смешно. Дом и сад — это разговор.

А вот с завещанием получилось. Не устояла перед уговорами нездоровая старушка. И владельцем дома без назван племянник Майрам — Алек Карабаджакян, официант одного из сочинских ресторанов.

Тут-то и началась фантазмагория. Дом-то ведь самозастройка, фактически принадлежит государству. А ну вздумай мы на смертном одре завещать кому-то Курский вокзал или Останкинскую телебашню? Но, может быть, нам это кажется дикостью потому, что мы не оборотистые Карабаджакяны?

Не станем гадать, чем приглянулся Алек председателю местного сельсовета товарищу Олифиренко: статью или чем-нибудь более существенным. Но 26 июля 1976 года Алек получил справку, что пресловутая самозастройка вовсе не самозастройка, а личное домовладение его покойной тети.

Не станем гадать, какой мощный стимулятор, кроме этого липового документа, заставил Адлерскую нотариальную контору в мгновение ока оформить право на наследование. Но тут же быстроногий Алек потребовал через суд выселения из дома «постороннего лица». Кто ж это «постороннее лицо»? А бывший тейн «сожитель» Саак Черкезян.

И в семнадцать лет не очень-то уютно ночевать на топчане посреди адлерского пляжа. А в восемьдесят пять, как стукнуло недавно Сааку Черкезяну, совсем труба.

К счастью, до этого не дошло. К счастью, взорвались гневом соседи. Они припомнили, как помогали Черкезяну своими руками строить злосчастный дом. Как Черкезян не раз отправлял Майрам лечиться. Как, наконец, он подарил ее неблагодарным родичам дойную корову...

Но «наследники» стоят гранитной стеной. — Дом наш! А старик подкупает свидетелей! Он каждому по пятьдесят рублей дает! Мы еще дознаемся, как он дошел до Верховного суда СССР! — с угрозой говорят они.

Да, судебное дело, разрастаясь на глазах, уже третий год кочует из района в город, из города в край. И уже докочевало до Москвы.

В конце концов, конечно, выяснится, как явилась на свет божий странная сельсоветовская справка — эта коварная искорка, разжегшая целый пожар. Суд по справедливости воздаст каждому.

Беспокоит иное. Ведь не на страницах же переводного детектива, не в очередной телесериале разворачивалась эта неприглядная история, порожденная хищническим инстинктом собственников. Кто виноват, что слепая корысть и постыдная алчность возобладали над прочими свойствами человеческой души? Может быть, благословенный юг, где суточная цена раскладушки уже подскочила до трешника, где из земли самостийно прет фрукт и овощ?

Но землю населяют люди. Так почему ж они, начиная от официальных инстанций и кончая добрыми соседями, позволили махрово цвести и ядовито плодоносить нечистой тягбе? Почему не воскликнули: «Опомнитесь, друзья!», если те сами не в силах опомниться?

Из всех красок, которыми следует нарисовать героев данного сочинения, авторы выбрали бы не черную, нет.

Краску стыда.

с. Веселое, Адлерский район.

КРОКОДИЛКИ

Рисунок
В. ВЛАДОВА

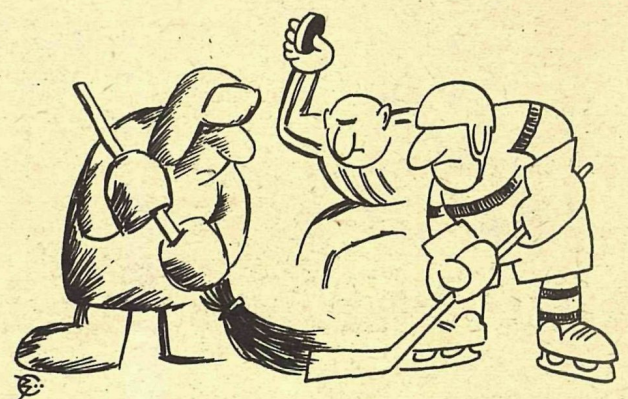

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА, г. Рязань

В соседнем магазине давали пододеяльники — белые в голубой горошек.

Заместитель начальника отдела кассовых операций Фрунзенского горуправления Киргизской республиканской конторы Госбанка СССР В. Н. Чернова принимала вчерашнюю выручку торговых предприятий, а у самой в глазах мелькал упомянутый горошек. Только собралась выскочить на улицу, еще один денежный мешок тащат, выручку из ЦУМа «Айчурек»: сто пятьдесят семь тысяч семьсот двадцать семь рублей ноль-ноль копеек. В ведомость, так и быть, Валентина Ниловна его внесла, а положить в сейф было уже недосуг. Отволокла Чернова этот мешочек в уголок, а чтобы никто его не увидел, загордила тележкой. Ну, а сама — сумку под мышку, и только ветром обдало постового милиционера из открытой двери.

Вслед за Черновой вскоре выпорхнула и кассир-контролер Уракунова. В соседнем магазине давали селедку.

Когда подружки вернулись на рабочие места, сверяют общую сумму денег, поступивших в банк, было уже некогда. Времени до конца трудового дня едва хватило, чтобы похвастаться покупками.

Было это в субботу. Следующий день выходной... В общем, Чернова вспомнила о мешке только в понедельник, да и то

Б. ПРОТОПОПОВ

РАСТЯПЫ

— У вашей девочки прекрасные спортивные данные!
Рисунок Л. САМОЙЛОВА

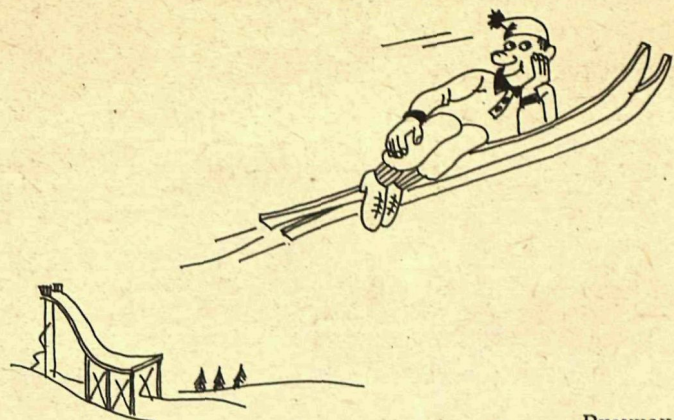

Рисунок
Е. ГАВРИЛИНА

— Опять угля не привезли.
Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

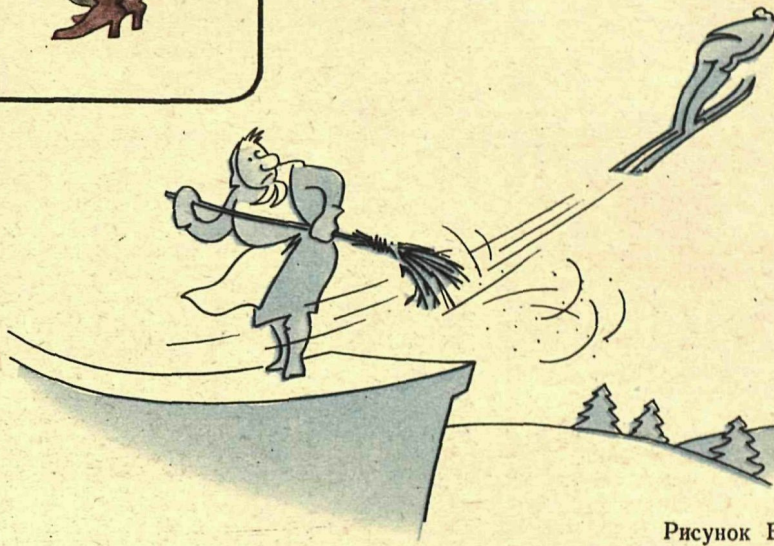
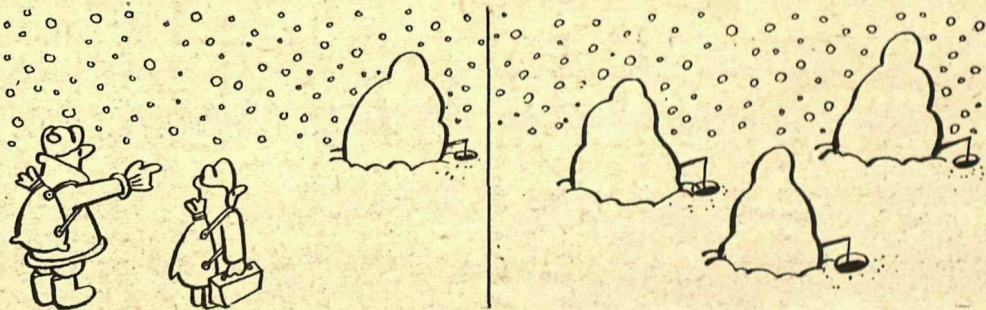

Рисунок В. МОХОВА

— Пристроимся у того бугорна...

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

ПРОКОПИЧКИ

потому, что промежуточный кассир Надя Курочкина, принимая от нее ведомость, укоризненно сказала: «А где же мешок из ЦУМа-то, Ниловна!»

Ниловна заглянула под тележку, а мешка нет. Тележка здесь, а 157 727 рублей нет!

Начались лихорадочные поиски. Но напрасно, подавая пример подчиненным, сам начальник горуправления Тулеген Токочбаевич Токочбаев лично ползал под столами и конторками. Мешок исчез.

Теперь вся надежда была на уборщицу Торопову. За ней послали личную машину шефа.

— Вы когда позавчера производили уборку, никакого мешочка здесь не видели! — с замиранием сердца спросили сотрудники.

— Мешочка! — задумалась Торопова. — Андрюшку надо спросить, он весь мусор на свалку выбрасывал.

— Какой еще Андрюшка! — простонал Токочбаев.

— Как какой! — удивилась Торопова. — Сынишка мой. Он мне убирать помогает...

Начальник хотел спросить, кто разрешил Андрюшке доступ в кассовый зал после рабочего дня, но только рукой махнул. Не до того было: все устремились на помойку.

Это было незабываемое зрелище: сотрудники Государственного банка во главе со своими руководителями роются на свалке, отыскивая там

157 727 рублей... На всякий случай допросили Андрюшку, тот плача сказал, что никакого мешка не брал.

— Все, — сказал наконец Токочбаев. — Звоните в милицию.

Бурная деятельность, которую развили местные детективы полчаса спустя, тоже не принесла положительных результатов. С удовлетворением отметили, что сейфы, где хранятся ценности, в полном порядке, ни на дверях, ни на окнах стекла и решетки не потревожены. Сигнализация не нарушена, и вообще никаких следов преступник не оставил.

Трепещущие сотрудники разошлись по своим рабочим местам, а Тулеген Токочбаевич сел писать во Фрунзенский горком партии «Объяснение в части хищения денег». Тут излагались уже известные читателю события, а также сообщалось, что в связи с ними Чернова и Уракунова уволены, начальнику отдела кассовых операций горуправления М. Абрамовой объявлен строгий выговор, начальнику управления кассовых операций Кирконтора Ф. Медведеву — выговор, заместитель начальника городского управления Т. Плотницкая снята с занимаемой должности, а «мне за ослабление руководства и недостаточный контроль, примиренческое отношение к выявленным фактам

нарушений объявлен строгий выговор с предупреждением...»

Заканчивалось объяснение мелодраматически: «...Факт хищения денег свершился... Деньги действительно были оставлены нашими работниками. Но как мог преступник незаметно вынести мимо милицейской охраны денежный мешок весом 22,5 килограмма, тогда как все остальные двери и окна были закрыты и заблокированы!»

А в это время...

В это время заведующая магазином «Ширин» Н. Ф. Дзюба хозяйским дозором обходила помещение, готовясь к закрытию своего предприятия. В отличие от банковской конторы здесь порядок соблюдали строго. Нина Федоровна проверила кладовки, заперла подсобные помещения, посмотре-

ла, нет ли где мусора, в порядке ли витрины, проверила сигнализацию.

— Почему тара не убрана! — сердито заметила она продавщицам, завидев картонный ящик из-под конфет, сиротливо стоящий на столике у входной двери.

— А это не тара, — прощепетала в ответ младшая продавщица Калбюбю Кожамшарова, — там что-то лежит!

— Я с этой коробки глаз не спускаю, — сказала кассир Гуля Рысалиева. — Кто-то похитил, очевидно, забыл. Стерегу, чтобы не пропала.

— Ну, значит, и уберем, пока хозяин не объявится, — заключила Дзюба, решительно берясь за ящик. — Ох, что он сюда, камней, что ли, насыпал!

Она отогнула крышку, и брови ее изумленно поползли вверх.

— Деньги! — вскрикнула Калбюбю, тоже заглянувшая в коробку из-за плеча.

Надо ли говорить, что милиция прибыла мгновенно!

...Мне осталось сообщить совсем немного: деньги были те самые, из «Айчурека». Их оказалось точно 157 727 рублей.

В конторе Госбанка царил ликование, которое все-таки несколько омрачало одно обстоятельство. В ящике с деньгами были обнаружены «вложения». Во-первых, адрес: «Здесь. Кирконтора Госбанка. Управляющему». А на отдельной бумажке крупными, нарочито корявыми буквами значилось то самое неизящное слово, которое я и поставил в заголовке: «Растяпы».

Кто этот «шутник», пока неизвестно. Ведется следствие.

г. Фрунзе.

НА РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ

ВИЛЫ В БОК!

Дежурный
по «Вилам»
Андрей НИКОЛЬСКИЙ

Плоды прогресса

Сейчас во всех областях нашей жизни наблюдается прогресс. И от этого жизнь, конечно, становится лучше. Но почему-то получается так, что перед тем как вкусить плоды прогресса, человек должен основательно помучиться и пострадать.

Вот, помню, мужская половина населения переходила на прогрессивный метод удаления своей щетины на лице при помощи электробритв. Разговоры начались немного раньше, а электробритв все не было. И это бы полбеда, но вместе с разговорами исчезли из магазинов и лезвия. Зачем их выпускать в канун переворота! Так и мучилась мужская половина граждан, выходя из положения кто как мог.

А не так давно странные тенденции обнаружались в Криворожском отделении перевозки почты. Посылки там принимаются, а вот отправляться (в Киевском направлении) не отправляются. В чем дело?

Ну, конечно, комиссии, проверки... Выясняют, что на двенадцатое ноября скопилось на почте 4607 посылок. И так давно они лежат, что уже гнилью пахнут.

Стали выяснять дальше. Оказалось, что последний раз отправили в Киев 1225 посылок десять дней назад (вагон № 4537). Там их не выгрузили и привезли обратно в Кривой Рог (расстояние — 500 километров). Таким манером вагон катали туда и обратно пять раз.

Об этом безобразии нам любезно сообщил заведующий внештатным отделом Криворожского городского

комитета народного контроля М. С. Ткач.

Если же читатели поинтересуются, кто, дескать, виноват, то мы с легким сердцем укажем на прогресс как таковой. В Киеве, видите ли, в связи с переходом посылочного цеха при железнодорожном почтамте в новое здание и введением новой технологии решили в течение десяти дней посылки не принимать.

А граждане — народ несознательный. Хуже этого народа нет! Несут и несут посылки, что с ними сделаешь!

Праздничный сюрприз

В нашей сфере обслуживания, конечно, недостатки есть, но тем не менее приятно, что там почти всегда стараются обслужить клиента оригинально и с выдумкой.

Минувшей осенью, первого сентября, наш предусмотрительный читатель М. Малахов (Ворошиловградская область, Перевальский район, шахта № 9) начал готовиться к зиме. Он поехал в гор. Коммунарск и сдал в «Ателье мод № 4» овчинный полушубок, чтобы в нем заменили верх.

Работа вроде бы не сложная, и времени прошло мало — сентябрь, октябрь и кусочек ноября, а М. Малахов уже раз десять наведывался в ателье по поводу примерок, напоминаний и несбывшихся обещаний.

Потом в ателье сказали твердо: к Октябрьским праздникам.

И точно! Выносит мастер-закройщик Веселухин готовый полушубок, но... без воротника.

- А где воротник!
- Неизвестно.
- А когда будет известно!
- После праздников.

После праздников воротник не нашлся. Зато М. Малахову популярно и аргументированно разъяснили, что сфере обслуживания этот проклятый воротник не нужен. Что его никто не украл. И что скорей всего он и сейчас валяется где-нибудь под одеждой или другими тряпками, но почему-то не попадает на глаза.

С этими словами работники ателье вынесли из подсобного помещения кипу разномастных воротников и предложили выбрать любой.

Но эта коллекция состояла из воротников, от которых в свое время отказались другие заказчики, и Малахова они не прельстили.

Тогда, несколько растаяв от сервиса, Малахов поинтересовался, заходить ли ему за полушубком еще раз!

И получил вежливый и доброжелательный ответ: «Как хотите».

Вот я и говорю: даже такой мелочью, как воротник, можно сделать сюрприз. И, главное, недорого — 58 рублей все удовольствие.

Необыкновенный концерт

В концертном зале Новосибирской филармонии 10 ноября должен был выступать вокально-инструментальный ансамбль «Радуга». Ну, конечно, афиши, объявления в газетах, и на них клонят поклонники ансамбля. Некоторые аж за две недели после-

ХРОМОЙ МЕДВЕДЬ

Репортаж об опасной прогулке в горном лесу

Наскучило мне в городе. На природу потянуло. На самую дикую. Ага, сказали мне, двигай в окрестности реки Риони, там в лесах чего только дикого нет!

И вот я вхожу, не без душевного трепета, в совершенно девственный горный лес, где-то в Онском районе. Чувствую себя первооткрывателем: то ли Пржевальским, то ли Ливингстоном.

И вдруг зычный окрик:

— Эй, ты кто такой?! — И из дебрей на меня глядят две вполне недобрые физиономии. «Ого, — думаю, — здорово девственный лес сторожат! Сразу засекали меня лесники». Из чащи на рысях вылетает подвода, а на ней свеже-срубленные деревья. «Браконьеры!» — внутренне ахаю я, а издали доносится бодрый стук топора: кто-то еще промышлен- ляет в девственном лесу.

— Эй, турист! Иди лучше домой, тут раненый медведь шатается! — слышу от тех, с подводой. «Пугают, — думаю и иду дальше, — шутят, черти».

Вдруг за деревом как ахнет! Как из мелкокалиберной пушки! Гляжу, стоит решительный мужчина с дымящимся ружьем. А неподалеку предсмертно дрыгает ножкой здоровенный кабан. Как эакричит на меня охотник:

— Ты чего тут шляешься?! Под пулю лезешь, да? Я шешно маскируюсь кустами. (Позже узнал: кричал на меня Эристави Гогия, из Кутаиси, отъявленный браконьер.)

Бегу, бегу, на берег речки выбегаю, приток Риони, видно. В это время на другом берегу появляется огромный медведь! Он прихрамывает. Он страшно рычит, и я понимаю: он намерен мной закусить! Как добегаю до дороги — помню смутно. Обгоняю старичка на ишачке.

— Что так бежишь! — кричит со смехом старичок. — Медведя испугался? Так он вряд ли тебя тронет! Он все больше коров да лошадей режет... Один браконьер с месяц тому назад поранил этого медведя, и он с той поры как бы в отместку убивает скот. Озверел...

— Кто у вас за лесом-то следит, дедушка?

— Гулаташвили Гигу спроси, — отвечает старичок и загадочно усмехается.

Прибегаю в Уцеру, спрашиваю, где Гигу найти. В «Уцере», говорят. Соображаю и иду в ресторан «Уцера». За богатым столом сидит вместе с друзьями Гига, поднимая большой стакан:

Мне говорят: — Расточитель! Их же можно починить!

— Можно, — отвечаю. — Но все же я поступаю очень бережливо.

И действительно, я экономлю деньги (стоимость починки), время (хождение за невыполненным заказом) и нервы (разговоры с приемщицей).

Но есть легкомысленные граждане (особенно дамы), которые рискуют соприкоснуться со сферой обслуживания. В результате пишут в «Крокодил».

Вот два письма, взятые из почты наугад. Пенсионерка из города Яхромы Г. Артемова еще в июне отдала починить сапоги в мастерскую № 212 (квитанция № 665105). В мастерской ее мытарили и кормили обещаниями, пока, видимо, не надоело самим. Затем сказали, что сапоги потеряны.

Пенсионерка чувствует себя несчастной, ей трудно купить другие сапоги, она считает, что с ней обошлись особенно, то есть невероятно беспардонно.

Однако она не одинока. Вот Е. Сахарова из города Балашихи сдала сапоги на реставрацию в ателье «Сапожок» (тоже в июне). Срок выполнения ей назначили лютой: аж в сентябре. Сентябрь, октябрь и часть ноября она обивала пороги в этом «Сапожке», унижалась и просила выполнить заказ. Наконец, она написала в местную газету «Знамя коммунизма». Сапоги ей после этого сделали, но носить их нельзя. Сапоги трудно надеть, а ходить в них суцая мука.

— Я пью за двоюродную тетю нашего дорогого Шалико! — обращается он к собутыльнику. Видно, за более близких родственников уже выпили...

— Кто он, этот тамада? — тихо уточняет.

— Наш старший буфетчик! — отвечают. — И к тому же инспектор охраны государственных лесов, от Минлесхоза Грузии зарплата идет.

— И многие леса охраняете? — интересуюсь у Гиги.

— Много! Восемьдесят четыре тысячи га, со всеми их потрохами, ха-ха! Если их обойти — год нужен, во! — гордо отвечает Гига.

Кто же отвечает за медведя? Может, я в совхозном лесу с ним встретился? Навожу справки. И совхозные леса тоже охраняются. Их стережет егерь Валерьян Хвеледиани, стережет, сидя дома.

— Я, — печально говорит Хвеледиани, — зоотехник по образованию. А меня егерем трудоустроили. А мне под семьдесят. И мне надо браконьеров ловить, а лесов у меня около сорока тысяч гектаров. Как вы думаете, я могу?

Побродил я и по лесам других районов. Отдыхал на реликтовых пенях: кое-где топор дровосека не жалеет даже выходцев из далекого третичного периода — самшит, каштан, дуб, тис. А о деревьях менее именитых и говорить-то нечего! Их вообще валют без всякой на то необходимости. В Очамчирском районе, скажем, при наличии больших резервов залежных земель запланировано раскорчевать под сельскохозяйственные угодья полторы тысячи гектаров леса. Раскорчеванные участки годами не осваиваются, зарастают травушкой-муравушкой, как случилось, например, с Верхне-Эшерским плато. Во многих местах срубленные деревья со временем гнивают, превращаются в труху. Впрочем, последнее не относится к колхозу имени Жданова, расположенному в селе Псху. Данный колхоз исправно стругает из редких пород деревьев ручки для лопат...

Так что, думаю, в наших местах сейчас опасен любой медведь. Не только раненый. Ибо какому, пусть даже самому миролюбивому и благодушно настроенному косялку по душе массовые порубки! Коли ты медведь, твой дом — лес, и выбора у тебя, как у инспектора Гулаташвили, нету. Старшим буфетчиком по совместительству четвероному не устроиться.

И вот я никак не соображу: к какой из заказчиц проявили больше тепла и доброжелательности!

Снежная фантазия

В Москве выпал снег. Зима, знаете ли, обычное дело. И между тем ехал я на работу вместо часа почти три. Транспорт не ходит — завал! А вечером по телевизиору выступают люди в милицейских погонах, просят и умоляют владельцев частных машин без острой нужды не выезжать на улицу. А также водителей из соседних областей без крайней надобности не навещать столицу. Думаю: к чему такая паника!

А между прочим, такая нездоровая тревога чувствуется и в других городах. Вот из Центрального района Барнаула дворники пишут (15 подписей): до этого года у нас были участки уборки по 1950 квадратных метров. А потом было собрание с представителями райисполкома, и нам намерили участки для уборки вдвое больше. Мы не протестовали, потому что нас заверили: будут помогать машины. Однако никаких машин в помине нет, по-прежнему мы орудуем скребком и лопатой. Мы не управляемся: встаем в четыре и все же мешаем ходить людям, которые спешат на работу.

Нам кричат: «Проспали! Растяпы!» А ругают зря.

И вот я думаю: снег! Ждешь его не дождешься: покататься на лыжах, погулять, да мало ли что... А вы

«Необходимо выяснить, имеется ли сырость, водопровод, канализация и другие условия для проживания».

(Из распоряжения).
Прислал Г. Дудно, г. Рига.

«Я, Кондратьев Е. И., не вышел на работу потому, что заболел гриппом и лечился народными средствами. Пил водку с солью. Без соли я меру знал, а с солью не знал».

(Из объяснительной).
Прислала З. Веретенникова, г. Надым.

«За связь без брака».
(Плакат в отделении связи).
Прислал В. Алексеев, г. Харьков.

«В камышовых джунглях обитают до 50 видов птиц. Здесь можно встретить и лебедя, и пеликана, и даже... индийский лотос».
Газета «Комсомолец Кубани».

«Куплю парик из своих волос, желательно длинных. Конские волосы не предлагать».
Прислала Г. Завьялова, г. Барнаул.

«Магазин работает, крепче открывайте двери».
(Объявление).
Прислала Е. Виноградова, г. Буй.

«Гражданин, стоящим в очереди, просьба загнать хвост к выходу».
(Объявление в пельменной).
Прислал А. Фирсов, г. Ленинград.

«Ув. род., прошу Вас обратить внимание на брови вашей дочери. За неделю устранить этот недостаток».
(Запись преподавателя в дневнике школьницы).
Прислала С. Михненко, г. Железноводск.

шили обзавестись билетами в кассах предварительной продажи.

Только в назначенное время прибегают любители в концертный зал, а им с недоумением говорят:

— Никакого концерта нынче нет и не ожидается. Может, где в другом месте! Может, в зале консерватории!

Любители рысью туда. Там тоже разводят руками и посылают назад в филармонию. Прибегают любители в филармонию — видят прежнюю картину: касса закрыта, администратора нет, концерта не предвидится.

Посовещавшись, любители решили идти в административное здание филармонии. Дежурная там еще больше удивлена, еще шире разводит руками и говорит:

— Не знаю, чем помочь. Пятьдесят лет живу, а о подобном концерте ничего не слыхала.

Стала звонить руководителям филармонии домой, однако никого не застала.

Неизвестно, чем бы дело кончилось, но тут вышел из кулуаров административного здания какой-то человек и объяснил.

— Это, — говорит, — ошибка вышла. Билетики можно сдать. А концерт не состоится. Не будет нынче концерта. Ох-хо-хо...

И любители пошли домой. А куда ж еще деваться!

Гуманный подход

Если у меня разорвались ботинки, я беру их и выкидываю на помойку. Без разговоров.

Дело рук утопающих

Сколько на свете героических профессий! Спасатели, пожарные, альпинисты — все эти люди тренируются, воспитывают в себе мужество и в нужный момент без колебания бросаются на помощь.

Однако к героизму можно приобрести без всяких таких ухищрений. Достаточно заплатить 40 копеек. Вот, например, в совхозе Тюкалинский Омской области в день получения всем без исключения, хочешь не хочешь, дают по две марки Общества спасения на водах. Одна — вступительный взнос, другая — членский. И человек может уже начинать спасать.

Так подумал и работник этого совхоза Василий Зайкин и даже почувствовал прилив гордости. А потом вспомнил, что спасать-то ведь некого, потому что возле его деревни Троицк нет не только речки, но даже и озера.

А потом еще подумал и вспомнил, что и плавать-то он не умеет.

И прилив героизма как-то сам по себе иссяк.

А очередь в кассу шла, каждый становился спасателем на водах и, гордясь собой, отходил в сторону. Потому что получить такое звание за сорок копеек уж так хорошо, что даже говорить об этом неловко.

ПОДМОРАЖИВАЕТ...

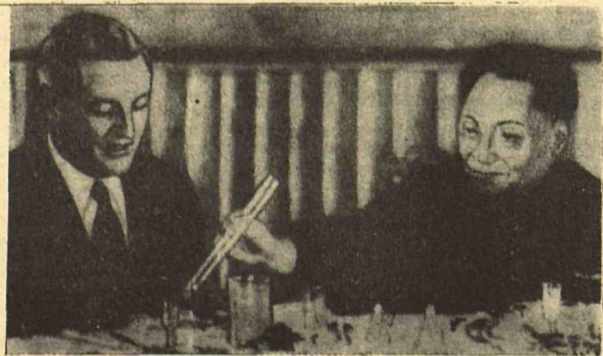
Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Происшествия

Ах, нервы, нервы...

Рим. В штаб-квартире демокристической партии шло заседание руководства. Дом охранял снаружи усиленный наряд полиции. Внезапно одному из полицейских показалось, что поблизости прозвучали выстрелы. И, чтобы пригнать возможных террористов, полицейский выхватил пистолет и начал стрелять в разные стороны. Одна из его пуль угодила в ногу стоявшему рядом агенту. Оказавшиеся поблизости прохожие попадали на землю или ударили со всех ног.

При расследовании выяснилось, что бдительный полицейский принял за выстрелы разряды и вспышки электросварочного аппарата на соседней стройке.

Во время пребывания вице-президента США У. Мондейла в Китае обсуждались, в частности, аспекты американо-китайского военного сотрудничества. На снимке: У. Мондейл и Дэн Сяопин.

Включают в новое меню Разнообразную стряпню: От чашки риса на обед До самолетов и ракет.

Ник. ЭНТЕЛИС

Возвращение блудного Хана

— Слышишь, жена! — оклинул седовласый пакистанец супругу. — Сам президент дал нашему сынку Абделю чрезвычайно важное и секретное задание. Я думаю, он привезет настоящие, прочные пилги, которые наконец распашут наши каменные земли. О! Это будет хороший подарок для страны.

Между тем бравый сынок Абдель Кадер Хан, весело помахивая чемаданом, отправился в Голландию, где поступил на работу в одну из научно-исследовательских лабораторий. Вот тут-то Абдель просто расшибся в лепешку от усердия и прилежности. Однако год спустя молодой инженер уволился и, еще немного покатавшись по свету, вернулся в родимый Исламабад.

И что же вы думаете — доктор Абдель Кадер Хан в самом деле преподнес родине подарок. За четыре года отчаянно активной шпионской работы в западногерманско-англо-голландском атомном консорциуме он вызнал все секреты производства атомной бомбы да еще закупил разные необходимые для этого штучки.

— Конечно, сынок, — уныло бормотал старик отец, острюживая десертным ножиком грушу на обеде у блудного сына, — ты теперь у нас герой. Но, на мой стариковский взгляд, Пакистану куда нужнее пилги, чем эта страшная штуковина, которую ты где-то там раздобыл.

— Не ной, отец! — весело отмахнулся Абдель. — Учись у нашего президента смотреть на вещи проще!

На бумаге в тюремную клеточку

Южноафриканские власти начали осуществлять «политику либерализации» расистского режима, провозглашенную премьер-министром Питером Бота. Прогрессивным литераторам уже дозволено писать на бумаге, правда, не простой, а покрытой теневой клеткой от прохождения света через зарешеченное окно. Министр полиции и тюрем Ле Гранж сообщил, что «даже таким заклятым врагам апартеида, как поэт Брайтонбах, впредь разрешено свободно творить». И тут же добавил: «...разумеется, в тюремной камере». (Поэт-антирасист отбывает девятилетний приговор.) «Брайтонбаху разрешено писать, но каждый вечер он обязан передавать свои произведения надзирателям в тюрьме», — уточнил Ле Гранж.

Тут уж всем стало ясно до рези в глазах — либерализм в ЮАР так и прет изо всех щелей, даже из-под двери тюремной камеры.

Хобби

Туризм с дальним прицелом

Двое предприимчивых дельца — западногерманский немец Бэббер и американский немец Шолл, имеющие хорошие связи в полиции США, организовали необычный «спецтуризм». Группы западногерманских любителей меткой стрельбы вылетают в США и проходят там соответствующий

курс на стрельбище нью-йоркской полиции «Роджэкс», а также на стрельбище «Гэнсайт-рэнч» в штате Аризона, которым руководит отставной полковник морской пехоты Джеф Купер.

В рекламном проспекте герр Бэббер и мистер Шолл приглашают любителей стрельбы из крупнокалиберного оружия, особо подчеркивая, что «нацифистам эти туры не рекомендуются». И, предостерегая, клиентов находится более чем достаточно. Причем все они, уточняет журнал «Шпигель», солидные люди, а не какой-нибудь сброд.

Раскопки

— Сумасшедший дом какой-то! — хватался за голову мэр Нью-Йорка, когда обнаружилось, что опять нечем платить полицейским и пожарникам. А обнаруживается это каждый месяц, потому что городских налогов поступлений хронически не хватает.

И вот недавно американские археологи установили, что в XVIII веке на месте нынешней мэрии находился

Роковое место

сумасшедший дом. Археологи направили в адрес мэра письмо, в котором, сообщив о своем открытии, сделали следующую приписку:

«И если Вам, господин мэр, иногда в рабочие часы кажется, что Вы находитесь в сумасшедшем доме, знайте, что Ваши чувства Вас не обманывают».

Впрочем, мэр об этом догадывался и без археологии.

Новости из-за решетки

А в тюрьме лучше...

Джон Дэвис — самый старый долгожитель в тюремных камерах Соединенных Штатов. Недавно в «своей» тюрьме в компании друзей и знакомых «Дядюшка Джо» отметил свой 103-й день рождения.

В далеком 1922 году он впервые переступил порог тюрьмы. За воровство он был приговорен к пожизненному заключению (в те времена наказания за воровство были очень строгие, вплоть до смертной казни). Сначала по молодости Дэвис не мог при-

мириться с неволей и дважды бежал из тюрьмы. Теперь же он так привык к своему зарешеченному существованию, что на волю его, как говорится, калачом не заманишь. В последние годы за примерное поведение тюремные власти неоднократно выпускали «Дядюшку Джо» на волю, но тот неизменно возвращался в «родное» узилище, где все привычно и надежно, как в смысле жилья, так и в плане кормежки. Ни тебе безработицы, ни безудержного роста цен, ни бандитизма...

Уголок рекламы

в импортном индонезийском исполнении и широком ассортименте поступили в продажу в Голландии.

Специальная торговая фирма скупает в Индонезии детей бедняков. Заготовительные цены низки — двадцать тысяч рупий, то есть пятнадцать долларов, за душу. Бездетным голландским парам товар продается в десятки раз дороже.

ПРОТОПТАННОЙ ДОРОГОЙ
Рисунок М. АБРАМОВА

ПУСКОВАЯ УСТАНОВКА
Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Ю. ЧЕРЕПАНОВ
ОЛИМПИЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

1924

VIII Олимпиада

ПАРИЖ ВТОРИЧНО ВСТРЕЧАЛ ОЛИМПИЙЦЕВ.

Американский пловец Джонни Вейсмюллер произвел впечатление не только на болельщиков, но и на кинопродюсеров... И вскоре стал исполнителем роли Тарзана.

На голову фельетониста
Ефима Мироновича
ВЕСЕНИНА
почти
одновременно
обрушились
две
круглые даты —
75-летие со дня
рождения
и 50-летие
работы в «Крокодиле».

В ознаменование этих
событий юбиляр предла-
гает вниманию читате-
лей шутивное посвяще-
ние, адресованное ему
С. Я. Маршаком вскоре
после 70-летнего юбилея
самого поэта.

Юбилейное

Ефиму Мироновичу Весенину

Искандра я переводил,
писал сказки и сказки,
А временами в «Крокодиле»
К Вам на газетном призыве
В станицы, речки и в лесок.

Но когда я, чтоб юбилей
Сравнить горазд веселей,
Ты править корректуры,
Ты даже призывы адреса
Ты говоришь, что я — краса
И увещиваешь литературу.

9/12/81 Ефим Миронович, скорей
Сравните тоже юбилей!
С. Маршак.

Дружеский шарж
В. МОЧАЛОВА.

Малхаз ЦОТАДЗЕ
Рассказ

КОМАНДИРОВКА

Когда машина с черными шашеч-
ками на дверях остановилась, я сра-
зу же подбежал к ней.

— В таксомоторный парк! — кинул я
водителю, устроившись на заднем си-
денье.

— В парк не поеду.

Такого, признаться, я не ожидал.
— Мне нужно в таксомоторный
парк, — настойчиво повторил я.

— Нет, дорогой, в парк сегодня я
не поеду. А вам-то что нужно так
поздно в парке? — удивленно спросил
он.

Если говорить честно, мне ничего
там не было нужно. Просто я хотел
предварить традиционный ответ води-
теля: «Еду только в сторону парка». Я
был уверен, что так заполучу так-
си, а тут совсем неожиданный пово-
рот.

— Вы можете объяснить, что это
значит? — рассердился я. — Все так-
систы едут только в парк, а вы не согла-
шаетесь.

— Дело в том, что я уже при-
ехал, — спокойно сказал водитель.

— В парк?

— Нет, на свадьбу.

— Ваша свадьба?

— Не моя, а моего друга. Имею я
право погулять на свадьбе?

— Имеете! — согласился я. — А дол-
го вы собираетесь гулять?

— До самого утра.

— Отлично. В таком случае я по-
жду вас в машине.

Водитель взял с переднего сиденья
бутылку коньяка и огромный торт в
коробке.

— Выходите, гражданин! — строго
сказал он. — Я должен запереть ма-
шину.

— Сколько стоит ваш подарок? —
быстро спросил я.

— Двадцать рублей, а что?

Я протянул ему десятку.

— Получите половину, — сказал
я. — А вот мой паспорт, чтобы вы не
подумали чего-нибудь дурного. Пас-
порт возьмите в залог, только не по-
теряйте. Машину запирайте снаружи. Я
останусь в ней, при мне ее не угонят.
Приходите утром, только не очень
рано. Отвезете меня в Главк.

С этими словами я улегся на зад-
нем сиденье и мгновенно заснул.

Дело в том, что это был первый
день моей командировки, и ни в од-
ной гостинице не оказалось свобод-
ного места...

Авторизованный перевод
с грузинского
Н. ЛАВКОВСКОГО.

Йордан ПОПОВ (Болгария)

Как украсить двор

Все прекрасно в нашем доме: и
двор, и люди, и домсовет, и в особен-
ности председатель домсовета Арча-
ров.

У нас все прекрасно.

Собрал как-то нас товарищ Арча-
ров и говорит:

— Давайте благоустроим наш двор.
Почему бы нам, например, не разбить
клумбы с гладиолусами или розами?
Представляете, как красиво они бу-
дут выглядеть, сколько радости до-
ставят всем!

— Правильно, правильно! — разда-
лись одобрительные возгласы.

— Спасибо, — сказал Арчаров. —
Я никогда не сомневался, что вы
поддержите хорошую идею. — На
мгновение он замолчал, и лицо его
приняло озабоченное выражение. —
Но давайте, друзья, подумаем о том,
кто будет ухаживать за нашими цве-
тами. Народ у нас занятой, весь день
на работе. Боюсь, что дети вытопчут
клумбы за три дня. Давайте-ка лучше
соорудим во всю длину двора навес,
поставим под ним скамейки, столики.
Увьем все виноградом. Вы только
вообразите, как здорово это будет
выглядеть! А то у нас и молодые ма-
тери и пожилые пенсионеры присесть
во дворе отдохнуть не могут. Как вы
относитесь к этой идее?

— Правильно, правильно! — раз-
дался голос.

Наш председатель светло улыбнул-
ся и кивнул головой:

— Рад, друзья мои, что вы поддер-
живаете меня. Приятно, когда нахо-
дишь с людьми общий язык без вся-
ких затруднений. Но давайте рассмо-
трим этот проект более критически:
ведь кустарный навес и грубо сколо-
ченные столики — далеко не лучшее
украшение двора. Только что прошел
Год ребенка, товарищи, и это натал-

УЛЫБКИ

кивает нас на новый проект. Давайте
лучше вместо этого навеса постро-
им во дворе песочницу для ребяти-
шек и качели. Представляете, сколь-
ко радости принесут они!

— Правильно, правильно! — послы-
шались возгласы собравшихся.

— Но это еще не все, дорогие то-
варищи, — продолжал Арчаров. — Мы
соорудим во дворе искусственную
гору с небольшим водопадом и таин-
ственным темным гротом. Такого еще
никто не делал!

— Правильно, правильно! — закри-
чали все.

— Конечно, правильно, — удовле-
творенно кивнул Арчаров. — Но, по-
ложу руку на сердце, давайте спро-
сим себя: а не переусердствуем ли
мы? Не будет ли этот проект черес-
чур нескромным? К тому же, как вы
знаете, сейчас повсюду ширится дви-
жение за охрану природы, и я скло-
нен думать, что, может быть, лучше
оставить наш двор в его экологиче-
ской естественности?

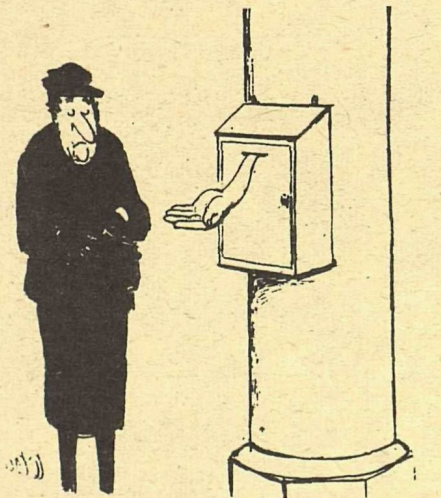
— Правильно, правильно!

— Товарищи, — нахмурился Арча-
ров, — меня несколько омущает ва-
ше поведение. Было предложение
разбить цветник — вы согласились.
Потом вместо цветника — навес со
столиками. И с этим вы согласились.
Согласились вы и на гору с водопа-
дом. И тут же с равным энтузиазмом
согласились не делать ни горы, ни во-
допада. Как это понимать?

— А давайте тогда сделаем во весь
двор автостоянку, — раздался чей-то
голос.

На этот раз собравшиеся не только
дружно закричали «правильно!» но
и зааплодировали. На том и пореши-
ли.

Перевела Е. АЛЕКСАНДРОВА

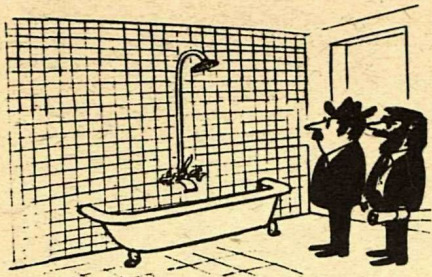
«Иси Пари», Франция.

— Значит, так: я взламываю вход-
ную дверь, а ты отвлекаешь стороже-
вую собаку.

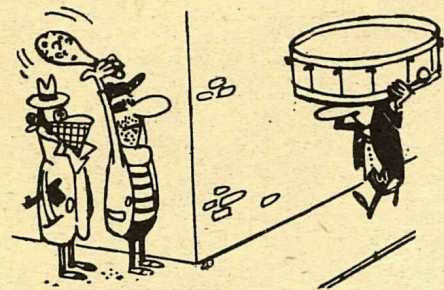
«Меркури», Австралия.

— Мы должны экономить, другая половина у соседей.

«Квик», ФРГ.

— Главное, без шума!

«Глобу», Бразилия.

Во время очередной перепалки в конгрессе толстый и высокий сенатор закричал своему противнику — маленькому и худенькому человеку:

— Я могу проглотить вас и даже не почувствую, что что-то съел.

— В этом случае, — ответил тот, — у вас в животе будет больше мозгов, чем когда-нибудь в голове.

Победители конкурса на лучший танец.

«Эпока», Италия.

— Как все-таки странно получается! Возьми, к примеру, сыновей Петерсона. За одну и ту же работу один получил деньги, а другой срок в тюрьме.

— Каким образом!

— Тот, который маляр, получил четыреста крон за то, что что-то там замазал, а другой — бухгалтер — три года за то же самое...

РАЗНЫХ

— Для чего вы живете, что вы делаете для общества! — спросил судья у рецидивиста.

— Как что делаю! Вы меня удивляете, ваша честь. Я даю работу полиции и суду!

— Перестань ныть, что я трачу деньги на всякие бесполезные вещи. На самом деле я чрезвычайно бережлив.

— Вот как! А огнетушитель! Ты купил его шесть лет назад, а мы до сих пор ни разу им не пользовались!

«Лудаши Мати», Венгрия.

Милослав ШВАНДРЛИК (Чехословакия)

Транзисторная коммуникабельность

— Это невероятно, — сказал я. — Мне кажется, я действительно не в состоянии понять вас, нынешнюю молодежь. Когда в былые годы я хаживал на свидания с твоей мамой, мы всегда находили о чем поговорить. И ни минуты не скучали. А вы? Ваши встречи сплошь заполнены транзистором. Обмену мнениями вы предпочитаете бесконечное слушание ваших нелепых песенок. И ты утверждаешь, что это нормально?

— А почему бы и нет? — удивилась моя дочь Майка. — Вспомни-ка, о чем вы говорили тогда с матерью. Ну, когда она еще не была моей матерью. Насколько я вас знаю, ваши беседы не были фонтанами глубины и остроумия. Скорее всего, пошлой рутинной или примитивным обменом новостями без склада и ладу. Вашей болтовней вы не решили ни одной

Старая дама купила впервые в жизни телевизор и в тот же вечер смотрела футбольный матч. На следующий день передавали регби, и дама вызвала мастера:

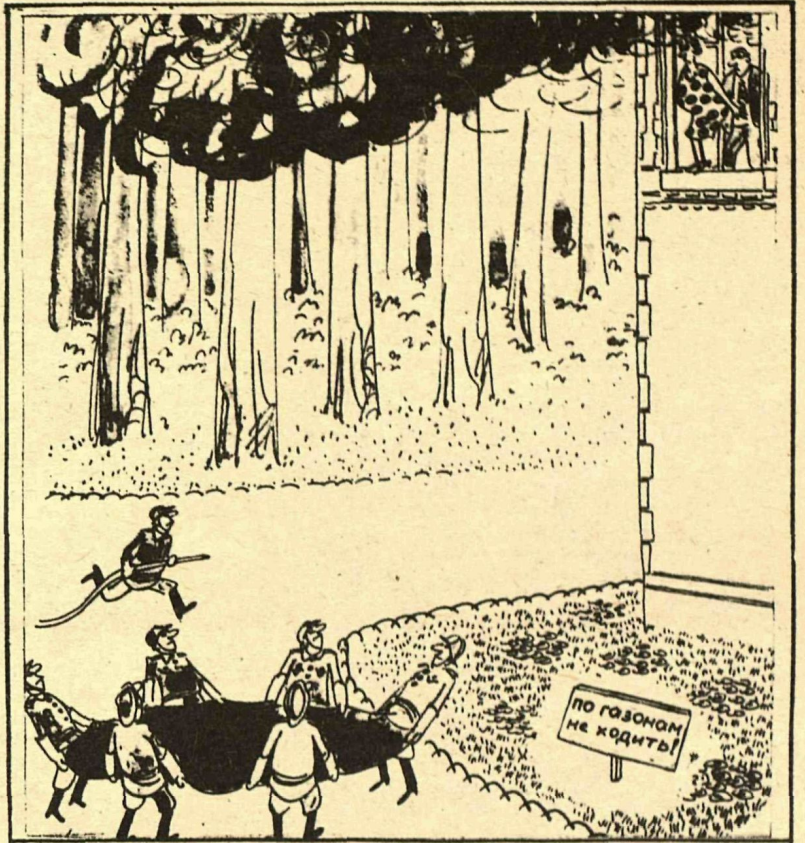
— Посмотрите, что с телевизором.

— А что случилось!

— Понимаете, вчера мяч был круглым, а сегодня вдруг стал овальным!

ШИРОТ

«Арена», Югославия.

рые шлягеры со временем, конечно, блекнут, но на смену им, заигранным и избитым, приходят новые. Волнующим музыкальным впечатлениям нет конца, и поэтому жар наших взаимных чувств никогда не остынет!

Она говорила так горячо и убежденно, что, вздохнув, я вынужден был отступить.

Спустя три недели после нашего разговора Иожко оставил Майку. Дочь ревмя ревела, что не мешало ей, однако, искать на волнах эфира грустные песенки об отвергнутой любви. Но на своего бывшего возлюбленного она не держала зла.

— Я его вполне понимаю, — говорила она упавшим голосом, — ведь он познакомился с Бланкой... А у нее изумительная коллекция кассет и дисков. Ничего подобного я ему предложить не могла...

И включила транзистор. Остаток своих чувств она оставила довыдыхать греческому певцу Демису Русосу.

Бедная девочка, подумал я, недаром существует выражение: ни одна женщина не может предложить мужчине больше того, что у нее есть...

Перевел Лев РОСАНОВ

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС:

101455,
МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешин, М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, Б. Воробьев, Е. Гаврилин, Р. Друман, Кузрынькисы, Н. Малов, В. Мохов, И. Норинский, А. Помазов, В. Сафонов, В. Соловьев, В. Спельников.

Технический редактор В. П. БОРИСОВА. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 6.02.80. Подписано к печати 14.02.80. А 06530. Формат бумаги 70×108¹/₈. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 600 000). Изд. № 530. Заказ № 1934.

© Издательство «Правда». «Крокодил», 1980 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

Задумал долларом «факир»
Околдовать
арабский мир,—

И дело в шляпе.
Между прочим,
В нее попасть не всякий хочет.

Не всех
кемп-дэвидская дудка
Лишает здравого рассудка.

Дм. ДЕМИН

Рисунок КУКУРЫНИКСЫ